

Снятие корпоративной вуали в Великобритании, или Развод по-нигерийски

Если коротко, «снятие корпоративной вуали» – это судебная доктрина, позволяющая в некоторых исключительных случаях отождествить для целей конкретного иска компанию и контролирующее ее лицо, иначе говоря, лишить компанию отдельной правосубъектности. Чаще всего речь идет об обращении взыскания на активы контролирующего лица по иску к компании или наоборот.

Совсем недавно Верховный Суд Великобритании рассматривал дело, имеющее отношение корпоративной вуали. Он принял очень важное решение о том, что в силу «снятия вуали» на контролирующее компанию лицо не могут переходить ее договорные обязательства, такие как обязательства из пророгационного соглашения. *VTB Capital Plc v Nutritek International Corp & Ors (Rev 1) [2013] UKSC 5 (6 February 2013)*.

Но жизнь не стоит на месте. В июне 2013 года Верховный Суд Великобритании рассмотрел новое дело, имеющее прямое отношение к этому вопросу. *Prest v Petrodel Resources Ltd & Ors [2013] UKSC 34 (12 June 2013)*.

Вопрос, таким образом, становится «горячим». За весь XX век тема «снятия корпоративной вуали» считанные разы появлялась в поле зрения высшей судебной инстанции Англии. И вот теперь – два раза подряд за полгода.

Тем, кто всерьез интересуется темой «снятия вуали», смело порекомендую начать прямо с прочтения решения Верховного Суда. Как водится у англосаксов, оно представляет собой своего рода научный труд, относительно небольшой и хорошо написанный, где анализируется и история вопроса, и логические основания доктрины, и английские прецеденты, и практика зарубежных судов, и позиции правоведов. Точнее, это даже мини-сборник научных трудов, поскольку все судьи (шесть лордов-судей и одна леди-судья) написали свои мнения по делу. Рассмотрим это решение в некоторых подробностях.

Дело *Prest v Petrodel*

Речь в деле шла о разводе нигерийского нефтяного магната (с двойным нигерийско-британским гражданством) с его женой, точнее, о разделе имущества при этом разводе. Несмотря на то, что муж так и не предоставил сведений об активах своих зарубежных компаний, суд оценил его активы в 37,5 млн. фунтов и присудил жене 17,5 млн. плюс алименты на детей.

Суд первой инстанции (Палата семейных споров Высокого Суда) принял решение о передаче жене в счет долга мужа нескольких объектов недвижимости в Англии, включая дом, где пара проживала. Эти активы формально не принадлежали самому мужу, а были оформлены на контролируемые им зарубежные компании. Судью, однако, это не смутило, так как, по его мнению, семейное законодательство Великобритании допускало такую возможность.

Апелляционный Суд с этим выводом не согласился. Он подчеркнул, что согласно корпоративному законодательству компания является субъектом права, отдельным от контролирующих ее лиц, будь то для целей корпоративного или семейного спора. Сославшись на классическое дело *Salomon*, суд указал, что простой факт контроля над компанией не может служить основанием «снятия вуали». Для этого, согласно существующим прецедентам, нужно доказать еще, что имело

место злоупотребление (abuse) корпоративной формой для ненадлежащих (improper) целей. В данном деле этого доказано не было.

Верховный Суд отменил решение Апелляционного Суда и оставил в силе решение суда первой инстанции, то есть пересмотрел дело в пользу жены. Однако Верховный Суд отказался «снимать корпоративную вуаль» в строгом смысле слова, а разрешил дело на основании другой юридической теории. А именно, он определил, что недвижимость хотя и была оформлена на компании, но с точки зрения права справедливости (equity) компании были лишь номинальными держателями этих активов. Иначе говоря, активы находились в трасте, бенефициаром которого был муж. Такие активы семейное законодательство действительно разрешает изымать при разделе имущества. «Снятие корпоративной вуали», то есть лишение компании отдельной правосубъектности, для этого не требуется. Подчеркнем, что речь не шла о каком-либо формальном трастовом соглашении, вывод о наличии отношений траста был сделан исходя из фактических обстоятельств дела (приобретение активов за счет средств мужа и т.д.).

С этим выводом согласились все судьи. Таким образом, дело было решено не в результате применения доктрины «снятия вуали», а на других правовых основаниях. Соответственно, большая часть того, что сказано в деле о «снятии вуали», строго говоря, не имеет статуса обязательного к исполнению нижестоящими судами правила (ratio decidendi), а является «попутными замечаниями» (obiter dicta). Тем не менее значение этих формально необязательных «замечаний» для нижестоящих судов, несомненно, весьма велико.

Позиции судей несколько различаются, но общее настроение можно охарактеризовать как сомнение в том, что доктрина «снятия вуали» вообще нужна английскому праву. Сформулировать ее в строгих правовых терминах довольно затруднительно, а то и вовсе невозможно. Большинство дел, в том числе рассматриваемое судом в данном случае, можно разрешить на основании других, более прозрачных, правовых теорий. И все же судьи пришли к выводу, что следует оставить в английском праве эту доктрину как «запасной выход» для судов, позволяющий разрешить дело справедливым образом, если другие теории не сработают. Однако применять доктрину следует именно в таком крайнем случае.

Лорд Сампшн подчеркивает, что во многих случаях действия или активы компании могут атрибутироваться контролирующему ее лицу безо всякого «снятия вуали». В частности, это может быть сделано, если:

- лицо действовало как агент компании (agent);
- лицо действовало совместно с компанией (joint actor);
- компания держит активы как доверительный собственник лица (nominee or trustee);
- в предусмотренных корпоративным законодательством случаях.

Судья предлагает различать «сокрытие» (concealment) и «обход закона» (evasion) при помощи компании. Если правонарушитель просто скрывается за маской компании, нет никакой необходимости «снимать вуаль», суд и без этого может привлечь к ответственности истинного правонарушителя. По мысли судьи, «снятие вуали» требуется лишь в случаях «обхода закона», когда лицо использует компанию, чтобы избежать ответственности по своим уже существующим обязательствам. Это можно делать, если только все другие правовые теории оказались бессильны.

Председатель Верховного Суда лорд Нойбергер согласен с этой классификацией. Он отмечает, что в данном деле нет необходимости решать, действует ли в Англии доктрина «снятия вуали», но все же находит нужным высказаться по этому вопросу. Как отмечает судья, английское право в этом отношении «неудовлетворительное и запутанное». По его мнению, (1) нет ни одного случая, когда доктрина была бы применена судом правильно и успешно, (2) есть сомнения, что доктрина должна существовать, и (3) не представляется возможным вразумительно сформулировать саму доктрину и границы ее применимости.

В конечном счете лорд Нойбергер нехотя, по-видимому, соглашается оставить за доктриной право на существование, как за средством применимым, если не сработают другие принципы. Он поддерживает формулировку, предложенную лордом Сампшном, согласно которой доктрина применяется в случаях, когда «лицо имеет существующее правовое обязательство..., которое это лицо намеренно обходит ... путем использования (interposing) компании, находящейся под его контролем».

Судья, однако, отмечает, что эта формулировка является применением общепризнанного принципа «обман все лишает силы» (fraud unravels everything), который действует независимо от этой доктрины. Более того, указанная формулировка вообще не имеет отношения к «корпоративной вуали», поскольку равным образом применима в случае, если, например, активы переоформляются не на компанию, а, допустим, на родственника. Тем не менее на эту ограниченную формулировку Председатель Верховного Суда согласен. Все, что сверх этого, по его мнению, требует решения законодателя, а не суда.

Леди Хейл, а вместе с ней и лорд Уильсон, выражают сомнения в удачности классификации «сокрытие-обход», но в целом присоединяются к первым двум мнениям. Согласились с общим мнением и остальные лорды-судьи.

Выводы

Таким образом, несмотря на некоторые колебания, Верховный Суд Великобритании оставил за доктриной «снятия корпоративной вуали», понимаемой как возможность судебного лишения компании отдельной правосубъектности, право на существование. Однако судом была дана ограничительная формулировка условий применения доктрины (должен иметь место «обход существующего обязательства»). Кроме того, было указано, что доктрину следует применять, лишь если все остальные правовые теории не сработали. Судьи подчеркнули, что абсолютное большинство соответствующих дел можно разрешить на основе альтернативных правовых принципов. Так, рассматриваемое дело было разрешено на основе теории «номинального владельца активов», для применения которой в «снятии вуали» в строгом смысле слова нет необходимости.

Материал подготовлен компанией Roche & Duffay
тел. (495) 790-2660; 926-2990